

Министерство образования Республики Беларусь  
Учреждение образования  
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

## **ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ**

Материалы международной  
научно-практической конференции,  
посвященной 20-летию юридического факультета  
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах  
Том 3

Новополоцк  
2017

УДК 34(082)  
ББК 67я43

Рекомендован к изданию  
советом юридического факультета  
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

*Редакционная коллегия:*

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);  
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;  
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;  
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;  
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

*Рецензенты:*

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;  
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;  
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

**Традиции и инновации в праве** : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

**УДК 34(082)**  
**ББК67я43**

**ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)**  
**ISBN 978-985-531-568-2**

© Полоцкий государственный университет, 2017

## **ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

***А.М. Быстриков,***

*преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики,  
Полоцкий государственный университет*

Освобождение от уголовной ответственности за истечением сроков давности, а также освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора являются нормами обязательными для исполнения, в отличие от остальных оснований, действие которых определяется судом. Таким образом, правоприменитель практически не обладает свободой оценки поведения виновного лица при определении необходимости привлечь его к уголовной ответственности. А общество и государство лишается возможности оценить превентивное воздействие норм уголовного права и справедливо вынести решение: применять ли к виновному лицу меры уголовной репрессии или нет. То есть при освобождении от уголовной ответственности для уголовного закона в абсолютном большинстве случаев не важно, действительно ли исправилось виновное лицо или нет. Такое положение нам представляется не в полной мере соответствующим предназначению норм уголовной ответственности. Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что такой императивный институт как сроки давности должен иметь четкую регламентацию соответствующую всем принципам, задачам и функциям уголовного права Республики Беларусь. В силу этого основной вопрос нашего исследования: можно ли считать регламентацию применения нормы статьи 83 УК Республики Беларусь достаточно обоснованной и правомерной?

Начиная исследование следует начать с определения его предмета, то есть в нашем случае выделить правовое обоснование применения сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

В различной юридической литературе, в том числе и в комментариях к уголовному закону, существует ряд оснований освобождения от уголовной ответственности. И у каждого из них есть свое обоснование. Предметом же нашей заинтересованности выступают сроки давности вследствие обязательности их применения. Ведь основание к освобождению от уголовной ответственности, которое является обязательным к исполнению, т.е. применение которого не является альтернативой для суда должно быть непреложно аргументировано. Именно на аргументации их применения мы бы и хотели остановиться.

В ряде научной литературы выделяют различные подходы к обоснованию применения механизма давности. Наша же задача выделить концептуальные моменты его применения.

Так в широком научном кругу высказывается следующая мысль: «Если после совершения преступления проходит значительное время, привлечение к уголовной ответственности теряет свою эффективность и не может оказать серь-

езного предупредительного воздействия. К тому же, совершившее преступление лицо в течение этого времени может исправиться» [1, с. 43].

Таким образом, мы можем видеть, что основополагающими положениями выступают следующее обоснование применения сроков давности:

- 1) Привлечение к уголовной ответственности теряет свою эффективность;
- 2) Не оказывает должного предупредительного воздействия;
- 3) Презумпция исправления лица, совершившего преступление.

Большинство ученых-юристов имеют ввиду нецелесообразность и мало эффективность реализации таких целей уголовной ответственности, как частное и общее предупреждение. Мы же в свою очередь склонны считать, что без детального рассмотрения самих целей уголовной ответственности, говорить о нецелесообразности их реализации можно с трудом.

Ведь говоря о целях уголовной ответственности мы забываем о следующем- цели уголовной ответственности являются таковыми ввиду того, что они реализуются именно благодаря привлечению к уголовной ответственности. В том числе и цели наказания могут быть реализованы лишь посредством назначения наказания ввиду того, что это цели наказания. Или как пишет В.Н. Петрашев: «В первом случае содержанием уголовной ответственности является наказание. При этом, как писал Ч. Беккариа в книге «О преступлениях и наказаниях», уздой для преступлений служит не жестокость, а неизбежность кары, достигаемое бдительностью и строгостью судьи при мягкости закона» [2, с. 56].

Вышесказанное очень хорошо подчеркивает нашу мысль, но и дополняет её, концентрируя внимание на неизбежности наказания как залога реализации частного и общего предупреждения. Ведь одно из самых действенных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности. В свою очередь наказание является следствием привлечения лица к уголовной ответственности, реализуя которую мы стремимся к достижению целей уголовной ответственности. Описанная взаимосвязь возможна только при наличии факта привлечения лица, совершившего преступление к уголовной ответственности. В случае же со сроками давности, выпадает основное связующее звено, и как следствие достижение целей уголовной ответственности становится невозможным.

Но реализация целей уголовной ответственности не единственное обоснование применения сроков давности, так ряд ученых-юристов высказываются в поддержку презумпции исправления преступника при истечении давности. Допустим Бабий Н.А. дает следующее два основания:

- "-отпадение общественной опасности лица, совершившего преступление - отпадение общественной опасности совершенного преступления" [3, с. 27].

Очевидно, стоит обратиться к тому, благодаря чему при применении сроков давности достигается исправление лица, совершившего преступление.

Так для освобождения лица от уголовной ответственности по давности научно-практический комментарий выделяет необходимость выполнения трех условий:

- «А) Истек установленный этой статьей срок со дня совершения преступления.
- Б) Виновный не совершил в течение этого срока нового умышленного преступления.
- В) Виновный не скрывался от следствия или суда» [4, с. 76].

Выделенные условия регламентируют и одновременно являются определенными критериями для реализации презумпции исправления лица. Как мы можем видеть, перечисленные условия так или иначе привязываются к тому, что отсутствовало прерывание течения давности, а также сокрытие виновного от следствия или суда.

Таким образом, мы делаем следующий вывод о том, что законодатель выкристаллизовывает определенные условия, выполнение которых необходимо для реализации презумпции исправления лица.

В свете вышеизложенного возникает вопрос: при стечении каких обстоятельств можно говорить о выполнении трех названных условий? Как известно течение сроков давности имеет место тогда, когда:

- 1) Не выявлено лицо совершившее преступление.
- 2) Лицо не скрывалось от следствия или суда
- 3) Лицо не совершало новых преступлений, которые могли прервать течение давности.

Теперь поставим перед собой вопрос: если лицо совершившее преступление не было выявлено и имеет место течение сроков давности, то по каким критериям мы можем судить о его посткриминальном поведении. А именно с уверенностью говорить о том, что лицо не скрывалось от закона и не совершало новых преступлений. Ведь то, что лицо не было выявлено может являться следствием как раз того, что оно предприняло меры к сокрытию себя от правосудия. Что уже не позволяет с определенностью говорить о выполнении второго условия. При этом лицо могло совершить новое преступление для сокрытия самого факта совершения им преступления ранее.

Таким образом представляется весьма проблематичным определение качественных и количественных показателей для определения выполнения трех названных условий. Что как следствие создает весьма эфемерное представление о «презумпции исправления».

Ввиду вышесказанного необходимо более детальное рассмотрение уголовной ответственности и её целей, в призма условий их реализации, для определения правомерности оснований применения института давности, а также исследование института давности с позиций принципов, задач и функций уголовного права.

#### ***Список использованных источников:***

1. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / Э.А. Саркисова. – Минск : Тетей, 2005. – 592с.
2. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М. : Издательство ПРИОР, 1999. – 544 с.
3. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учеб. пособие / Н.А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2006. – 335с.
4. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь/ Н.Ф. Ахраменко [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064с.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь с изменениями и дополнениями, вступившими в силу 23 августа 2016 г. и 1 июля 2017 г. // Электронная база нормативных правовых актов «Эталон». – Режим доступа: [http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9900275#load\\_text\\_none\\_1\\_](http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9900275#load_text_none_1_).